

Н.В. Соколова*

**К ПРОБЛЕМЕ СОВМЕСТНОГО БЫТОВАНИЯ
РУКОПИСНЫХ И ПЕЧАТНЫХ КНИГ
В СРЕДЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА
НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ**doi:10.31518/2618-9100-2023-2-3
УДК 94(47).05

Выходные данные для цитирования:
Соколова Н.В. К проблеме совместного бытования рукописных и печатных книг в среде провинциального духовенства на рубеже XVII–XVIII веков // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 35–48. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-03.pdf>

N.V. Sokolova*

**ON THE PROBLEM OF COEXISTENCE
OF MANUSCRIPTS AND PRINTED BOOKS
AMONG THE PROVINCIAL CLERGY AT THE TURN
OF THE 17TH–18TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2023-2-3

How to cite:
Sokolova N.V. On the Problem of Coexistence of Manuscripts and Printed Books among the Provincial Clergy at the Turn of the 17th–18th Centuries // Historical Courier, 2023, No. 2 (28), pp. 35–48. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-03.pdf>]

Abstract. The existence of Cyrillic books outside the monastic and bishop's book depositories in the 17th – early 18th centuries remained on the periphery of researchers' attention for a long time. The information about manuscripts and printed books in parish churches was fragmented and therefore difficult to compare. Introducing new sources into scientific circulation remains a top priority today. The article presents some results of the study of the book lists in the Patriarch's churches and monasteries, the description of which was carried out in pursuance of the decree of Peter I of January 31, 1701. The study revealed information about 1002 handwritten and printed codices stored in 55 churches of the Patriarch's estates across 13 uyezds of European Russia, as well as church books from two dozens of monastic villages. At the initial stage of the work, the author considered the following as the main tasks: assessing the information capabilities and representativeness of the identified sources, obtaining preliminary conclusions and formulating a hypothesis, determining further prospects for studying the problem of the joint existence of printed and handwritten books among the rural parish clergy. The study showed the presence of similarities and differences in the form and content of the book inventories in the Patriarch's estates in different uyezds, made under the guidance of different scribes. The article analyses the reasons that influenced the formation of parish book collections, particularly the total number of codices, the ratio of printed books and manuscripts, the degree of representation of early printed books. The article studies the repertoire of books in rural churches, revealing a list of books that were minimally obligatory for a rural church. Despite the absolute predominance of the printed books in the Patriarch's churches and monasteries, the description recorded manuscripts of various contents – liturgical books, biblical, explanatory theological literature, patristics, hagiographic literature. At the turn of the 17th–18th centuries, handwritten and printed books were still “coexisting” in parish churches, even in Patriarch's estates. The article publishes inventories of books in the Patriarch's villages in the Nizhny Novgorod uyezd (Matyushevo and Rabotki) and the Murom uyezd (Yarymovo).

Keywords: Patriarch, votchina, inventory books 1701–1705, parish church, manuscripts, printed books.

* **Наталья Викторовна Соколова**, кандидат исторических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: natalia_sokolova@outlook.com
Natalia Viktorovna Sokolova, Candidate of Historical Sciences, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: natalia_sokolova@outlook.com

The article has been received by the editor on 23.01.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Бытование кириллической книги вне монастырских и архиерейских книгохранилищ в XVII – начале XVIII в. длительное время оставалось на периферии внимания исследователей. Сведения о рукописных и печатных книгах в приходских церквях были отрывочными и разновременными, а следовательно, трудносопоставимыми. Введение в научный оборот новых источников и сегодня остается первоочередной задачей. В статье представлены некоторые результаты изучения перечней книг в церквях во владениях патриарха и его домовых монастырей, описание которых было проведено во исполнение указа Петра I от 31 января 1701 г. В ходе исследования выявлены сведения о 1002 рукописных и печатных кодексах, хранившихся в 55 церквях вотчин Патриаршего дома в 13 уездах Европейской России, а также церковные книги в двух десятках монастырских сел. На начальном этапе работы в качестве основных задач автором рассматривались оценка информационных возможностей и репрезентативности выявленных источников, получение предварительных выводов и формулирование гипотезы, определение дальнейших перспектив изучения проблемы совместного бытования печатной и рукописной книги в среде сельского приходского духовенства. Исследование показало наличие общего и особенного в формуляре и содержании описей книг в патриарших вотчинах в разных уездах, выполненных под руководством того или иного переписчика. Проанализированы причины, которые влияли на формирование церковно-приходских книжных собраний, в частности на общее количество кодексов, соотношение печатных книг и рукописей, степень представленности книг более ранней печати. Изучен репертуар книг в сельских церквях. Выявлен минимальный перечень книг, которые были обязательными для сельского храма. Несмотря на абсолютное преобладание печатной книги в церквях патриарших домовых сел и вотчин домовых монастырей, описанием были зафиксированы рукописные книги различного содержания – богослужебные книги, библейская, толковая богословская литература, патристика, агиографическая литература. На рубеже XVII–XVIII вв. в приходских храмах рукописная и печатная книги по-прежнему «совместно бытовали» даже в вотчинах Патриаршего дома. Публикуются описи книг в домовых селах патриарха в Нижегородском (Матюшево и Работки) и Муромском (Ярымово) уездах.

Ключевые слова: патриарх, вотчина, описные книги 1701–1705 гг., приходская церковь, рукописная книга, печатная книга.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023 г.

История книжных собраний традиционно изучается по описям-инвентарям, которые создавались с целью учета и обеспечения сохранности библиотек. Описи кириллических книг (или краткие их перечни) сохранились также в составе более общих учетно-хозяйственных документов, в частности описаний вотчинных владений и имущества церковных иерархов, храмов и монастырей. К этому виду источников относятся и описные книги 1701–1705 гг., составленные во исполнение именного указа от 31 января 1701 г.¹, знаменовавшего собой начало церковной реформы Петра I.

Фиксация книг как часть программы описания нашла отражение в различных источниках. Так, в сохранившемся царском указе стольнику С.Г. Колединскому от 21 июля 1701 г. говорится об описании икон, риз, книг, священных сосудов и прочего имущества московских

---

¹ Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). № 1834. С. 139.

Благовещенского и Архангельского соборов². Книги фигурируют в тексте «типового» наказа (март 1701 г.), которым предписывалось «в соборной церкви и во архиерейском доме и в монастырях в церквах божиих святыя иконы окладные и неокладные и церковные сосуды и в ризницах священныя одежды и книги и всякую церковную утвари пересмотреть и переписать...»³.

Обычно книги упомянуты и в преамбулах беловых экземпляров описей монастырей, архиерейских домов, соборных церквей, вотчинных сел и волостей различной административно-территориальной принадлежности, представленных переписчиками в Монастырский приказ⁴. Впрочем, отсутствие соответствующей формулы в преамбуле не означает, что перечня книг нет в тексте. Например, преамбула описания Епифанского уезда весьма лаконична: «Лета 1702-го мая в 29 день по указу великого государя ... и по наказу и по грамоте из Монастырского приказу за приписью дьяков Ивана Шапкина [и] Герасима Потапиева стольник Михайло Терентьевич Толубеев в городе Епифани соборную церковь и пустынь и в Епифанском уезде архиерейские и монастырские вотчины и крестьян и в церквах божиих месные святыя иконы и церковную всякую утварь переписал, а что где по переписке явилось и то писано ниже сего»⁵. Однако в опись Козьмодемьянской церкви села Николаевского, архиерейской вотчины в Епифанском уезде, где, по мнению И.М. Шаминой, «работы проводились в конце мая – июне 1702 г.», перечень церковных книг включен⁶. Очевидно, что стольник Толубеев в своей деятельности (в столь близкие даты и на территории одного уезда) руководствовался одним наказом из Монастырского приказа. Таким образом, преамбула описной книги не является абсолютной «калькой» наказа. Следовательно, если взглянуть на вопрос несколько шире, «несовпадение текстов преамбул» не может служить доказательством того, что «стольники получали различные указы, особенно если выезжали в уезды в разное время»⁷.

Описные книги церковно-монастырских вотчин 1701–1705 гг. ранее использовались в работах, посвященных книжным собраниям архиерейских домов и монастырей⁸. Но идея выйти за стены архиерейских и монастырских библиотек, что называется, носилась в воздухе. В октябре 2021 г. на конференции «Комплексная археография Московского университета» был сделан доклад о печатных и рукописных книгах в вотчинах патриарха на рубеже XVII–XVIII вв., в котором прозвучали некоторые тезисы статьи, предлагаемой вниманию читателя «Исторического курьера»⁹. А в четвертом номере за 2022 г. «Вестника Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского» была опубликована статья «Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I (по материалам описания 1701–1703 гг.)»¹⁰.

Характеризуя научную новизну своего исследования, И.Н. и С.М. Шамины отмечают, что ранее «вопрос о размерах и составе сельских собраний фактически освещен не был», в том числе и в «классических» работах С.П. Луппова, «которые вышли полвека назад, но до сих пор не потеряли свое научное значение». «К настоящему моменту, – утверждают

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 281. Оп. 13. Д. 7542.

³ Текст см.: Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022. С. 565–566.

⁴ Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 136; Приложение № 1, 3. С. 1–3.

⁵ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 36. Л. 300.

⁶ Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 319, 401.

⁷ Там же. С. 174.

⁸ Перечень этих публикаций и исследований в историографическом обзоре недавно вышедшего коллективного труда, к сожалению, неполный (Там же. С. 43–44).

⁹ Соколова Н.В. Печатные и рукописные книги в патриарших вотчинах на рубеже XVII–XVIII вв. // Архивы Российской академии наук [Электронный ресурс] URL: <https://arran.ru/?q=en/node/1020> (дата обращения: 19.01.2023).

¹⁰ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I (по материалам описания 1701–1703 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 61–68.

авторы, – уровень знаний о сельских библиотеках вырос несущественно»¹¹. Отсылка к книгам Луппова интересна еще и тем, что оказались обозначены, вольно или невольно, некие преаналитические установки исследователей¹².

По их мнению, «в селах и на погостах обычно располагались две церкви – теплая и холодная, но число храмов могло быть и большим. Книжное собрание находилось в одном из них, в то время как в остальных имелись, как правило, напрестольные евангелия или же книг не было вовсе». Следовательно, заключают они, «вне зависимости от числа церквей, стоявших в селе или на погосте, книги составляли единую приходскую библиотеку», а «отклонения от этой нормы происходили лишь в силу каких-то особых обстоятельств»¹³. Свой выбор «объекта исследования» историки объясняют несколькими факторами. «Первый из них – полнота описания. Нам хотелось сравнить данные по разным регионам и при этом избежать включения в число анализируемых библиотек старообрядческих собраний, имевших яркую специфику. С этой точки зрения наиболее перспективными для изучения представляются архиерейские вотчины – вряд ли можно ожидать, что к рубежу XVII–XVIII столетий под непосредственным контролем архиерейской администрации сохранились тайные старообрядческие общины»¹⁴.

В статье И.Н. и С.М. Шаминых представлены результаты изучения описей книг в 14 «населенных пунктах» (так в тексте. – *И. С.*) в вотчине Вологодского архиерейского дома и в 10 – Коломенского. Авторы, похоже, не смущает, что ровно половина «населенных пунктов» вологодской кафедры относилась к волости Лежский Волок (южнее Грязовца и вблизи Галичского уезда), а вторая – к семи другим волостям, четыре из которых располагались в Яренском уезде на р. Вычегда. Расстояние от Вологды до погоста Усть-Вымь в Яренском уезде больше, чем до Коломны или Каширы, сведения о церковных книгах в уездах которых в статье использованы для изучения «региональных различий». Шесть «объектов», обозначенные в табл. 2 как «вотчины Вологодского архиерейского дома» в Лежском Волоке, определенно представляют собой аналог структурообразующих элементов волостей, в Центральной России называвшихся в то время погостами. Согласно описным книгам, опубликованным Н.В. Башниным, там было 2–3 церкви, «у тех церквей» находились дворы «церковных причетников», иногда – кельи нищих, но не было крестьянских и/или бобыльских дворов. Волощане жили в 176 деревнях и починках (1 195 дворов), что примерно в шесть раз больше, чем в четырех волостях на Вычегде. Погосты же в Яренском и, скажем, соседнем Усольском уезде – это, как правило, место сосредоточения значительной части населения волости, где описи зафиксировали дворохозяйства крестьян, бобылей, половников¹⁵. Сконструированная подобным образом выборка, не являясь априори репрезентативной, вызывает вполне объяснимое недоверие к результатам исследования, будь то интерпретация неких статистических выкладок или выводы о региональной специфике.

«Этот уникальный источник, – декларируют авторы, – дает возможность изучить состав сельских библиотек в том виде, в котором они сложились к началу реформ Петра. Перед нами появляется итог развития низовой книжной культуры конца московского царства»¹⁶. Использование понятия «сельские библиотеки» без уточнения его содержания делает некоторые тезисы статьи спорными, если не двусмысленными¹⁷. Вопрос о том, в чем состо-

¹¹ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I... С. 61.

¹² См. напр.: Луппов С.П. Книга в России в XVII веке: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л., 1970. С. 168.

¹³ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I... С. 62–63.

¹⁴ Там же. С. 62.

¹⁵ Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. Исследования и тексты. М.; СПб., 2019. С. 181–264, 271–307.

¹⁶ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I... С. 62.

¹⁷ Так, один из выводов статьи гласит: «Таким образом, мы видим, что к началу реформ Петра I сельские библиотеки Российского государства позволяли местным жителям в разных районах страны полноценно участвовать в церковной жизни» (Там же. С. 66).

яла специфика именно сельской «низовой книжной культуры» (что бы ни вкладывали исследователи в это понятие), в статье не затрагивается. Употребление применительно к описным книгам начала петровской церковной реформы понятия «уникальный источник» сколь-нибудь разумному объяснению не поддается¹⁸.

Как представляется, известные на сегодняшний день документы позволяют отнести описные книги церковно-монастырских владений и имуществ 1701–1705 гг. к так называемым массовым источникам. Именно это и делает их материалом, потенциально пригодным и для целей настоящего исследования, в частности для изучения совместного бытования рукописных и печатных книг на рубеже XVII–XVIII вв. в среде провинциального духовенства. Исследование осуществляется по двум направлениям. Первый трек предполагает изучение собраний церковных книг во владениях патриарха, одного из крупнейших землевладельцев России, выявление общего и особенного применительно к вотчинам кафедры в разных регионах. Второй – сравнение полученных наблюдений с данными описей книжных собраний в селах различных категорий церковных собственников, прежде всего на локальном уровне, в рамках того же уезда (или группы смежных уездов). С целью корректного формирования таких кластеров предварительно было проведено ретроспективное картографирование патриарших и ряда монастырских вотчинных комплексов, описи которых выявлены в РГАДА.

В качестве основных задач начального этапа работы, некоторые итоги которого представлены в данной статье, рассматриваются оценка информационных возможностей и репрезентативности источников, получение предварительных выводов и формулирование гипотезы, определение дальнейших перспектив изучения проблемы.

Источниками исследования стали как впервые вводимые в научный оборот, так и ранее уже использовавшиеся в исследованиях, в том числе при изучении монастырской книжности, описные книги вотчин патриарха¹⁹ и его домовых монастырей²⁰. Были изучены описи/перечни книг, находившихся на момент описания в 55 церквях патриарших сел, слобод и погостов на землях 13 уездов Европейской России²¹. Количество храмов патриарших вотчин, в которых зафиксированы книги, в описях разных уездов колеблется от одного до девяти.

Всего в церквях патриарших вотчин было учтено 1 002 кодекса. В 55 книжных собраниях насчитывалось от 5 до 48 книг, т.е. данная выборка весьма неоднородна. Коэффициент вариации равен 52,41 %, поэтому использовать для ее характеристики среднее арифметическое было бы неверно. Для оценки распределения данных применен метод квартилей. При помощи компьютерной программы массив данных был упорядочен, а затем разбит на четыре части. Величины Q_1 , медиана и Q_3 являются 25, 50 и 75 перцентилем соответственно. Для изучаемой выборки Q_1 равен 11 книгам, медиана – 15, Q_3 – 22. Показатель «количество книг» 50 % объектов исследования находится в диапазоне между Q_3 и Q_1 ; иными словами, в половине церковных собраний было от 11 до 22 кодексов.

¹⁸ В ранее опубликованной статье те же авторы констатировали, что «переписные книги монастырей являются одним из наиболее содержательных массовых источников» (*Shamina I., Shamin S. Biblioteki russkikh monastyrej v nachale pravleniia Petra I: K voprosu o roli monastyrskikh sobranii v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka // Cahiers du monde russe. 2020/1-2 (Vol. 61). P. 129.*

¹⁹ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Подробнее см.: *Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII в. как источник по истории Русской православной церкви // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).*

²⁰ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 54; *Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сб. науч. тр. Калининград, 2008. С. 44–60; Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (землевладение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 550–558; Соколова Н.В. К реконструкции состава библиотеки Амвросиева Дудина монастыря в XVII в. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск, 2020 (Археология и источниковедение Сибири; вып. 39). С. 229.*

²¹ Владимирский, Дмитровский, Елецкий, Кашинский, Костромской, Лебедянский, Московский, Муромский, Нижегородский, Переславль-Залесский, Ростовский, Суздальский, Юрьев-Польской.

Вотчины кафедры еще в четырех уездах, описания которых сохранились в составе «патриаршего» конволюта, не имели церковных книг в силу объективных причин и потому не включены в выборку. В качестве примера можно привести коломенскую деревню патриарха. Рукоприкладство на описных книгах стольника И.В. Кикина позволяет установить, к какому приходу принадлежали ее жители («Коломенского уезду Большого Микулина стану деревни Аргуновой староста и все крестьяня таков великаго государя указ слышали и вместо их по их прихожен своих велению села Ульянина поп Иван руку приложил»²²). Церквей не было и в небольших вотчинах в Симбирском и Галичском уездах. В можайских владениях кафедры зафиксировано некое «село», но «новосрубленная» церковь еще не освящена, там отсутствовала церковная утварь и книги.

На описных книгах владимирской патриаршей деревни Белькова «з деревнями» стольника князя И.В. Барятинского читается рукоприкладство: «К сим переписным книгам Любецкого монастыря белой поп Петр Павлов вместо прихожен своих деревни Белькова з деревнями старосты Никифора Фадеива, выборного Парфена Мокеива и всех тое вотчины крестьян по их велению руку приложил»²³. В «патриарше домовом Любецком монастыре», находившемся в нескольких верстах на р. Клязьме, согласно описи 1692 г., было какое-то книжное собрание («сосуды из той церкви, и книги, и ризы, и кадила, и иконы монастырския штилистовыя перенесены в теплую церковь Николая чудотворца для того, что в настоящей церкви Успения Пресвятой Богородицы бывает временная служба по нужде для ветхости, а строится вновь вместо тое церкви церковь каменная, и та церковь не покрыта и внутри не построена»)²⁴. Но могут ли монастырские книги считаться для жителей патриарших деревень, в терминологии И.Н. и С.М. Шаминых, «сельской библиотекой»?

Опись патриаршей Сенежской волости во Владимирском уезде также не является источником для изучения каких-либо проблем кириллической книжности. Описание не включает погосты, традиционно являвшиеся центрами религиозной и общественной жизни входивших в волость деревень («К сим переписным книгам погосту Покрова Пресвятыя Богородицы поп Михаил вместо прихожен своих старост Андрея Анисимова и сотцакого Емельяна Иванова и выборных и всех крестьян по их велению руку приложил», «К сим переписным книгам погосту Николая Чюдотворца дьякон Алексей Анисимов вместо прихожен старосты Федора Иванова и выборных и всех крестьян по их велению руку приложил»)²⁵. В описи Багачевской волости, еще одной владимирской вотчины кафедры, отсутствует как минимум Борисоглебский погост как центр одного из приходов, к которым принадлежали волощане («К сим переписным книгам патриарши дворцовой Багачевской волости борисоглебской поп Федор Стефанов вместо тое ж Багачевской волости старост Ивана Федорова, Афанасья Анисимова, Дмитрея Микифорова и всех тое вотчины крестьян по их велению руку приложил»). Можно предположить, что погосты не попали в описания «патриаршего» конволюта по той причине, что к началу XVIII в. эти приходы уже не являлись гомогенными с точки зрения владельческой принадлежности деревень, и описи, возможно, еще будут обнаружены в архивах²⁶.

Приходится констатировать, что, несмотря на вполне удовлетворительную сохранность и объем текстов описей патриарших владений во Владимирском уезде – И.В. Барятинского, писцовая комиссия которого работала на правом берегу р. Клязьмы, и Г.П. Савелова, который описал вотчины кафедры (9 сел) на левом берегу, в сугубо «уездных» рамках

²² РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 872 об.

²³ Там же. Л. 241–252 об.

²⁴ Двор этого священника описан в подмонастырской слободе (позднее – село Любец). См.: Материалы для истории церквей Владимирской губернии. Вып. 2: Медущская, Яропольская и Гуская десятины жилых данных церквей. 1628–1746 гг. М., 1894 (Отд. отт. из «Владимирских епархиальных ведомостей»). С. 96–100.

²⁵ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 162–196 об.

²⁶ Там же. Л. 323–376. Например, описанные тем же И.В. Барятинским в феврале 1702 г. церкви и погосты на землях разных владельцев Замотренского, Дубровского и Унженского станов Муромского уезда выявлены в конволюте смешанного с точки зрения «уездной» принадлежности церковно-монастырских владений состава (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 36. Л. 243–280).

невозможно получить корректные выводы о бытовании кириллической книги. Ретроспективное картографирование показало определенный потенциал для расширения данного кластера за счет патриарших сел в Юрьев-Польском, Переславль-Залесском и Суздальском уездах.

Комплекс нижегородских источников оказался более репрезентативным. В описных книгах стольника П.Б. Вельяминова (1702 г.) исчерпывающе представлены все существовавшие на тот момент в Нижегородском уезде вотчины патриарха, описи церквей и, соответственно, находившихся там книг²⁷. Ретроспективное картографирование показало, что села и деревни патриаршей Ярымовской волости, описанной И.В. Барятинским в составе Муромского уезда, представляли собой анклав, окруженный нижегородскими землями²⁸. Именно это предопределило приписку нижегородского патриаршего села Матюшево к муромской Ярымовской волости («...приехав в Нижегородской уезд в Березопольской стан в вотчину святейшаго патриарха в дворцовую Ярымовскую волость в новоприписное село Матюшево, а Воскресенское тож, а в том селе церковь божия во имя Воскресенья Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да два предела во имя Введения пресвятыя Богородицы да преподобного отца нашего Михаила Малеина...»²⁹). Сведения о книгах в церквях вотчинных сел Патриаршего дома могут быть дополнены данными из описаний вотчинных владений домовых монастырей патриарха – Нижегородского Благовещенского и Николаевского Амвросиева Дудина. Выявлены описи книг в вотчинных селах других монастырей-землевладельцев региона, в частности Троице-Сергиева, в Нижегородском и Балахнинском уездах. Совокупность источников позволила на начальном этапе исследования выделить церковно-монастырские владения в нижнем течении Оки и нижегородском Поволжье в качестве модельного кластера.

Стольник П.Б. Вельяминов сначала описывал нижегородские монастыри, а лишь затем приступил к переписи церковно-монастырских вотчин в уезде. Можно думать, что формуляр его записей о книгах в приходских церквях сложился под влиянием описей-инвентарей монастырских библиотек. Сколь различна может быть степень детализации записей о книгах, выполненных разными писцовыми комиссиями, наглядно иллюстрирует сравнение описей стольников И.В. Барятинского и П.Б. Вельяминова в Муромском и Нижегородском уездах соответственно³⁰.

<p>Муромский уезд Село Ярымово Церковь Живоначальные Троицы</p>	<p>Нижегородский уезд Село Работки Церковь Дмитрия Солунского</p>
<p>Да печатных книг. Апостол. Шестоднев. Две Треоди, постная да цветная. Служебник. Псалтырь учебная. Часослов малой ветх. Миня с праздники общая. // Да книга Святцы с тропарями и с кондаками. Да Требник малой. Канонник.</p>	<p>Да книг. Книга Устав в десть печатное в переплете. Книга Евангелие толковое в десть в переплете печати 147-го году. Книга Псалтырь со воследованием в переплете в десть печати 202-го году. Книга Увет духовный в десть в переплете печати 190-го году. // Две книги Миней общих в десть в переплете печати 153-го да 204-го годов. Три книги Прологов во весь год в десть в переплете печати 175-го году и 198-го году. Книга Треодь посная в десть в переплете печати 130-го году. Книга Треодь цветная в десть в переплете печати 129-го году. Книга Трефолой в десть в переплете печати 145-го году. Книга Требник в десть в переплете печати 188-го году. Книга Октай в десть в переплете печати // 135-го году. Книга Житие преподобнаго отца Сергия чудотворца и преподобнаго отца Савы Сторожевского в десть в переплете печатныя. Книга Апостол в десть в переплете печати 131-го году.</p>

²⁷ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 378–547.

²⁸ Там же. Л. 753–811.

²⁹ Там же. Л. 378.

³⁰ Там же. Л. 512–513 об., 759 об.–760.

	Книга Житие чудотворца Николая в полдесть печати 149-го году. Книга Ермологий в полдесть в переплете печати 191-го году. Книга Служебник в полдесть в переплете печати 166-го году. // Книга Псалтырь в полдесть в переплете печати 156-го году. Книга Канонник печатное в четверть в переплете. Книга Канонник в четверть в переплете печати 187-го году. Книга Часослов в четверть в переплете печати 195-го году.
--	--

В четырех патриарших селах Нижегородского уезда было описано шесть церквей. В селах Работки и Ватрасе было по два храма, но в обоих случаях в Никольской церкви книги отсутствовали. В Воскресенской церкви села Матюшево насчитывалось 19 книг, в Рождественской церкви села Ватрас – 20, в церкви во имя святого великомученика Дмитрия Селунского села Работки – 23, в Преображенской церкви села Спасское – 25. Таким образом, нижегородские села кафедры входят в третий и четвертый квартили изучаемой выборки из 55 церковных книжных собраний (Q_3 равен 22).

В церквях муромских патриарших сел Ярымово и Мартово было зафиксировано по 11 книг, в селе Рыбино – 8, в селе Тарки – 13, т.е. три из четырех сел Муромского уезда относятся к первому квартилю (Q_1 равен 11). Столь существенное отличие лишь в определенной мере объясняется обстоятельством, нашедшем отражение в преамбуле описания этого анклава в Нижегородском уезде («села что была деревня Рыбина на речке на Кишме и села что была деревня Тарка Муромская на реке на Оке»)³¹.

Описные книги владений патриаршего домового Нижегородского Благовещенского монастыря свидетельствуют о значительной дисперсии показателя «количество книг»: для семи вотчинных церквей коэффициент вариации оказался равен 46 %. Прослеживается его обратная зависимость от такого фактора, как расстояние до Нижнего Новгорода и/или Благовещенского монастыря. Так, в подмонастырской Верхней слободе было учтено 42 книги, в Нижней слободе – 29, в ближайшей к монастырю вотчине – селе Гнилицы в Стрелицком стане – 24 книги. Меньше всего книг было в самых дальних от Нижнего Новгорода селах Закудемского стана: Столбища (13 книг), Рознежье (13) и Мигино (14). В селе Плотинское зафиксировано 17 книг; возможно, сказалась его относительная близость к Макарьевской ярмарке³².

В апреле 1702 г. П.Б. Вельяминов описывал церкви еще одного домового монастыря: «В вотчине того Николаевского Амбросиева Дудина монастыря, близ того монастыря, в приходской церкви божии во имя святого пророка Илии да в селе Троицком церковь божия во имя Живоначальныя Троицы и в тех церквах божиих святыя иконы окладные и неокладные и церковныя сосуды и книги и ризы, а в ризницах священныя одежды и всякую церковную утварь пересмотрил и переписать велел». В Ильинской церкви было «переписано» 10 книг, в Троицкой – 14. В описных книгах самого Дудина монастыря нашла отражение информация об одном из каналов пополнения собраний приходских церквей книгами. Монастырский ризничий «поп Андреян», объясняя отсутствие некоторых кодексов, включенных в предыдущие описи («каковы книги подали к переписке 204-го и 1700-го годов»), о части из них сказал: «Те вышписанные книги отданы в монастырскую приходскую церковь во имя Святого пророка Илии». Сопоставление показало, что восемь из десяти книг Ильинской церкви – из библиотеки монастыря, в том числе «Требник в полдесть писменной». Другие книги, по его же «скаске», были «отданы в монастырскую вотчину в Ядринской уезд в новопостроенное село Никольское, а Вылы тож, в церковь чудотворца Николая». Иными словами, граница между монастырской библиотекой и книжными собраниями в церквях его вотчин была достаточно прозрачна³³.

Троицкая церковь в вотчине Амвросиева Дудина монастыря для нас интересна прежде всего тем, что в ней хранилось пять рукописных книг («Книга Евангелие толковое в десть в

³¹ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 754.

³² РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 54. Л. 646 об.–847.

³³ Там же. Л. 121 об.–122, 128 об., 129 об., 285.

переплете. Книга Полуустав в десть в переплете. Книга Иоанна Златауста в десть в переплете. Книга Апостол в переплете в десть. Книга Соборник в полдесть»³⁴. Речь идет о селе, которое возникло вокруг «запустевшего» Троицкого монастыря, который был пожалован Амвросиеву Дудину монастырю в 1598/1599 г. Можно предположить, что по своему происхождению рукописи – из «монастырского» прошлого села.

Эта гипотеза находит подтверждение в описании домовых сел патриархов в Нижегородском уезде. Местом сосредоточения рукописных книг (5 из 6 кодексов, о которых прямо сообщается, что они «письменные») оказалось село Матюшево. В описях Амвросиева Дудина монастыря 1671 и 1672 гг. в библиотеке тогда еще существовавшего приписного Воскресенского Матюшева монастыря зафиксировано 23 книги: 14 печатных и 9 рукописных. Несмотря на произошедшие к началу XVIII в. изменения, отождествить некоторые из них можно³⁵.

Воскресенский Матюшев монастырь (1671 г.)	Село Матюшево, а Воскресенское тож. Церковь Воскресенья Христова (1702 г.)
<p>Да книг. Полуустава печатное в десть. Две Треды постная [да] цветная печатные в десть. Два Охтай один печатной, другой писмянной в десть. Евангелие толковое печатные в десть. Два Пролога писмяные в десть. Да Ефрема Сирина писмянная в десть. Апостол печатной в десть. Две Минеи ноябрь декабрь в полдесть печатные. Минея общая печатная ветха в десть. Трефолой писмянной в полдесть. Два Часослова писмяные в полдесть. Два Псалтыри печатные в полдесть. Три Службника печатные. Канунник скорописной в десть ветх. Ермолой наречной.</p>	<p>Да книг. Книга Евангелие воскресное толковое в десть в переплете печати 148-го году. Книга Устав в десть в переплете печати 139-го году. Книга Треодь посная в десть в переплете печати 128-го году. Книга Треодь цветная в десть в переплете печати 156-го году. Книга Октай в десть в переплете печати 102-го году. Две книги Минеи общих в десть в переплете ж. Книга Апостол в десть в переплете печати 105-го году. // Книга Службник в полдесть в переплете печати 166-го году. Книга Житие чудотворца Николая в полдесть в переплете печати 149-го году. Книга Псалтырь в полдесть в переплете печати 177-го году. Книга Часослов в четверть в переплете. Книга Минея месяц декабрь в полдесть в переплете. Да писменных книг. Книга Минея месяц сентябрь в десть в переплете. Книга Ефрема Сирина в десть в переплете. Книга Октай в десть в переплете. Две книги Прологов во весь год в десть в переплете.</p>

Еще одна рукопись хранилась в Рождественской церкви села Ватрас («Книга Златоуст письменная в десть в переплете»). В двух других патриарших селах рукописных книг не было. Можно констатировать абсолютное преобладание в церквях нижегородских патриарших вотчин печатных книг. Самыми древними из тех, для которых год издания указан в описи, являются Октоих (7102 г.) и Апостол (7105 г.) в селе Матюшево. Самая поздняя книга – Триодь постная (7208 г.) в селе Спасском.

В целом репертуар книг в домовых селах Нижегородского уезда традиционен. Во всех четырех приходах имелись Евангелие, Псалтырь, Апостол, Службник, Октоих, Минея общая, Триоды, постная и цветная, Часослов, Пролог. Лишь в части храмов были Ирмологий (С, В)³⁶, Требник (С, Р), Трефологий (С, В, Р), Житие Николая чудотворца (М, В, Р). Единичными экземплярами представлены Канонник (Р), Минеи месячные (М), «Книга Соборник в десть в переплете печати 155-го году» (С), «Книга Златоуст» (В), «Меч духовный в десть в переплете печатной» (В), «Книга Увет духовный в десть в переплете печати 190-го году» (Р), «Книга Ефрема Сирина в десть в переплете» (М), «Книга Житие преподобного отца Сергия чудотворца и преподобного отца Савы Сторожевского в десть в переплете печатная» (Р).

³⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 54. Л. 342–343 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 383 об.–384; Ф. 237. Оп. 1. Д. 2. Л. 105 об.–106, 320 об.–321.

³⁶ Местонахождение церквей обозначено первой буквой кононима: М – Матюшево, С – Спасское, В – Ватрас, Р – Работки.

Более чем одним экземпляром чаще прочих был представлен Пролог: «Три книги Прологов во весь год в десть в переплете печати 175-го и 198-го годов» (Р); «Две книги Прологов во весь год в десть в переплете печати 152-го году» (С); «Две книги Прологов во весь год в десть в переплете» (М).

***

Исследование показало наличие общего и особенного в формуляре и содержании описей церковных книг в патриарших вотчинах различной административно-территориальной принадлежности, выполненных под руководством того или иного переписчика. Описи книг в Нижегородском уезде могут быть отнесены к числу наиболее подробных. По другим источникам не всегда удается установить, являются ли включенные в перечень книги печатными или речь идет о рукописях. Часто для печатных книг не указан год издания.

Согласно описям домовых сел патриарха в Московском уезде, общий уровень обеспеченности книгами здесь был выше, чем в нижегородских вотчинах кафедры и в целом для изучаемой выборки из 55 церквей. По-видимому, сказывалась близость Москвы как столицы, центра книгопечатания и торговли книгами, и, возможно, особое внимание патриархов. В селе Аминово описано 38 книг, Троицкое-Голенищево – 35, Пушкино – 34, Белый Раст – 32, Владыкино – 28, Никольское – 21, Троицкое-Сельцы – 19, в новоприобретенном при патриархе Адриане селе Новобогородецкое, а Куркино тож – «только» 15 книг (что тем не менее соответствует медиане нашей выборки)³⁷.

Самое большое собрание книг было зафиксировано в церкви владимирского патриаршего села Порецкое на р. Нерль (48 кодексов)³⁸. В костромском селе Вятцкое описано 38 книг в церкви Григория Богослова³⁹. В селе Михайлова сторона, вотчине патриарха в Суздальском уезде, было 36 книг⁴⁰. Минимальное количество книг – пять – выявлено в церквях сел Покровское в Переславль-Залесском уезде и Истобное – в Елецком. Семь книг было в церкви села Поелово Юрьев-Польского уезда, восемь – не только в упомянутом выше селе Рыбино Муромского уезда, но и в селе Яновец Владимирского уезда. В девяти церквях владимирских вотчин, описанных Г.П. Савеловым, наблюдается наибольший разброс значений этого показателя: количество книг колебалось от 8 до 48 (коэффициент вариации – 61,6 %).

Особо следует остановиться на ситуации в костромском селе Вятцкое. Согласно описным книгам С.Н. Мельницкого, в августе 1703 г. там было три церкви – Воскресенская (теплая) и Григория Богослова (холодная) и во имя Сретенья пресвятыя Богородицы (теплая). Первые две имели общие книги, на момент описания находившиеся в холодной церкви. В «скаске священника и мирских людей» сообщается, что «в вышеописанную теплую церковь Воскресения Христова ... из церкви Григория Богослова в зимнее время для святыя службы вносятся святыя месные иконы и всякая церковная утварь». Можно думать, что наряду с прочим переносились и книги. Соответственно, при изучении вопроса о месте хранения книг в селах, где было более одного храма, стоит брать во внимание время года, когда производилось описание. В Сретенской церкви зафиксировано, кроме на престольного Евангелия, еще 15 книг. Девять из них – Псалтырь, Апостол, Служебник, Часослов, Триодь постная, Триодь цветная, Октоих, Требник, Минея общая – дублировали книги церкви Григория Богослова. Данный перечень, включающий основные богослужебные книги, по-видимому, может быть интерпретирован как свидетельство существования в этом явно небедном селе (колоколя с шестью колоколами и с «часами железными». – Н. С.) двух приходов, книжные собрания которых следует рассматривать как самостоятельные⁴¹. Не противоречит такому предположению и наличие в селе четырех священников и двух дьяконов,

³⁷ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 36–36 об., 47–47 об., 63, 76 об., 89, 109 об.–110, 122, 141.

³⁸ Там же. Л. 203 об.

³⁹ Там же. Л. 648–648 об.

⁴⁰ Там же. Л. 996–996 об.

⁴¹ Там же. Л. 649 об.–650, 654.

которые (за единственным исключением) живут «в тяглом крестьянском жеребью» или «на крестьянской купленной земле». Данный пример показывает, что тезис И.Н. и С.М. Шаминых о книгах всех церквей «населенного пункта» как якобы «единой приходской библиотеке» не является аксиомой.

Восемь книг из этого списка были во всех нижегородских патриарших домовых селах. Практически идентичен этому перечню репертуар в церквях, в которых описанием начала XVIII в. зафиксированы наименьшие (или близкие к ним) показатели количества книг для патриарших владений уезда. Так, в Ильинской церкви в слободе патриаршего Амвросиева Дудина монастыря (Нижегородский уезд, 10 книг), церквях домовых сел Ярымово и Мартово (Муромский уезд, по 11 книг), а также села Медвежье патриаршего Николаевского Венева монастыря (Тульский уезд, 9 книг) зафиксированы восемь книг из приведенного выше «костромского» списка. При этом во всех четырех нет Октоиха, но обнаруживается совпадающий девятый кодекс – Шестоднев. По восьми позициям тождественен варианту списка с Шестодневом перечень книг в церкви села Троицкое Амвросиева Дудина монастыря (фактически это десять кодексов из 14, так как там было два экземпляра Минеи общей и два Апостола – печатный и «писмянный»). В муромском селе Рыбино с ним же совпадают все семь наименований печатных книг. Наконец, в двух церквях в селах Елецкого и Переяславль-Залесского уездов, где было наименьшее количество книг, все пять – из него же. Примеры можно продолжить. Отметим, что в Оквацкой волости Яренского уезда, принадлежавшей Вологодскому архиерейскому дому, семь из 14 церковных книг соответствуют общей для обоих вариантов части перечня⁴². Иными словами, исследование позволило наметить контуры некоей совокупности книг, являвшихся минимально необходимыми для приходского священника. Предположу, что совпадение лишь по четырем позициям в вологодском селе Ананьино объясняется теми же причинами, что и малое количество книг вообще (всего 7) – «священника в том селе Ананьино у церкви нет, присылаются для служения с архиерейского двора».

Таким образом, источники свидетельствуют о чрезвычайном разнообразии размеров книжных собраний в церквях патриарших владений. По-видимому, деятельность Патриаршего дома по обеспечению книгами церквей в вотчинах была либо неэффективна, либо сознательно сведена к минимуму, необходимому для сохранения самой возможности проведения богослужений. Прослеживается обратная зависимость количества кодексов в храме от расстояния до центров кириллической книжности, книгопечатания и торговли книгами – Москвы, крупных городов, монастырей, и прямая – от экономического благополучия конкретного прихода.

В книжных собраниях церквей в патриарших вотчинах всех изученных уездов наблюдается абсолютное преобладание печатной книги. Однако источники не подтверждают вывод коллег, согласно которому «доля рукописных книг увеличивалась по мере увеличения библиотеки»⁴³. Для самых больших «библиотек» нередко характерно полное отсутствие рукописей, как, например, в некоторых нижегородских и большинстве московских владений патриарха. Большая представленность рукописной книги выявлена в церквях сел, возникших на месте небольших монастырей (Матюшево – 5 из 19 книг, Троицкое – 5 из 14). Однако в «селе Покровское, что был монастырь Антониева Пустынь», находившемся прямо на дороге из Владимира в Москву (позднее – уездный город Покров), картина противоположная – ни одна из 34 книг в бывшей монастырской церкви не помечена в описи как «письменная»⁴⁴. Наибольшее количество рукописей зафиксировано в церкви владимирского патриаршего села Ославское, где они составляли треть (9 из 27 книг). Всего же в описях владений патриарха прямо названы рукописными 37 книг, что составляет 3,7 % от общего количества кодексов.

⁴² РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 754–754 об.; Ф. 237. Оп. 1. Д. 54. Л. 288–289; Д. 217. Л. 114; Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии... С. 138, 288.

⁴³ Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I... С. 64.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 858 об. – 859.

Если рассматривать в качестве субъекта не абстрактную «сельскую библиотеку», а человека, в данном контексте – приходского священника, то целесообразно анализировать не только проценты печатных и «письменных» книг, но и то, какие именно рукописи оставались в сельских церквях. Репертуар книжных собраний в приходских храмах, как в целом, так и по рукописным книгам в частности, по своему разнообразию значительно уступает монастырским библиотекам. В нижегородских вотчинах патриарха и двух домовых монастырей зафиксированы рукописные Апостол, Октоих, Полуустав, Требник, Минея месячная (сентябрь), Евангелие толковое, «Книга Иоанна Златоуста», «Книга Ефрема Сирина», Пролог, Житие Алексия митрополита, «Соборник». В трех муромских патриарших селах было по одной рукописи – «Полуставье писменное», «Книга Златоуст» и Триодь цветная. В двух церквях костромского села Вятцкое хранились Октоих, Трефолой, Минеи месячные, «Златоуст», «Житие соловецких чудотворцев». В церкви «Рождество Богородицы, что на реке Нерли Погост» в Ростовском уезде, отмечены «книги Соборник и Иоанна Златоустаго писменные в десть», в суздальском селе Михайлова сторона – Апостол и Трефолой, во владимирском селе Порецкое – Пролог и «Житие царя Костянтина». Рукописи были даже в подмосковных селах: в Аминева – два Пролога, в Троицком-Голенищеве – Канонник, в Никольском – два Пролога и две Минеи месячные.

Таким образом, «письменными» оставались богослужебные книги, библейская, толковая богословская литература, патристика, агиографическая литература. Почти полное отсутствие рукописных четких сборников, вероятно, стало проявлением тенденции к изменению их функций, к постепенному их превращению в среде приходского духовенства в основу внецерковного чтения. Можно констатировать, что на рубеже XVII–XVIII веков в провинциальных приходских храмах в вотчинах Патриаршего дома рукописная и печатная книги по-прежнему «совместно бытовали». Новое знание о малоизученных аспектах книжной культуры начала XVIII в. требует дальнейшего расширения круга источников, создания электронной базы данных и многофакторного анализа, учитывающего различные векторы и обстоятельства, которые влияли на количественные показатели и репертуар книг в приходских церквях патриарших, архиерейских и монастырских вотчин.

Литература

Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. Исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. 400 с.

Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. 704 с.

Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. 296, 159 с.

Луннов С.П. Книга в России в XVII в.: Книгоиздательство. Книготорговля. Распространение книг среди различных слоев населения. Книжные собрания частных лиц. Библиотеки. Л.: Наука, 1970. 224 с.

Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (землевладение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 550–558.

Соколова Н.В. К реконструкции состава библиотеки Амвросиева Дудина монастыря в XVII в. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск: Институт истории Сибирского отделения РАН, 2020 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 39). С. 223–231.

Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII в. как источник по истории Русской православной церкви // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 19.01.2023).

Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 44–60.

Шамина И.Н., Шамин С.М. Сельские библиотеки в вотчинах Вологодского и Коломенского архиерейских домов накануне реформ Петра I (по материалам описания 1701–1703 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 61–68.

Shamina I., Shamin S. Biblioteki russkikh monastyrei v nachale pravleniia Petra I: K voprosu o roli monastyrskikh sobranii v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka // Cahiers du monde russe. 2020/1-2 (Vol. 61). P. 129–143.

References

Bashnin, N.V. (2019). *Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arkhiereyskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg. Issledovaniya i teksty* [Inventory Books of the Estates of the Vologda Bishop's House of St. Sophia 1701–1702. Studies and Texts]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 400 p.

Bashnin, N.V., Ustinova, I.A., Shamina, I.N. (2022). *Vysshee dukhovenstvo v nachale tserkovnoy reformy Petra I: pravovoy status i imushchestvennoe polozhenie* [Higher Clergy at the Beginning of the Church Reform of Peter the Great: Legal and Proprietary Status]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 704 p.

Gorchakov, M.I. (1868). *Monastyrskiy prikaz (1649–1725 g.): Opyt istoricheskoyuridicheskogo issledovaniya* [Monastic Prikaz (1649–1725): An Attempt at Historical and Legal Research]. St. Petersburg, tip. A. Transhelya. 296, 159 p.

Lupov, S.P. (1970). *Kniga v Rossii v XVII veke: Knigoizdatel'stvo. Knigotorgovlya. Rasprostraneniye knig sredi razlichnykh sloev naseleniya. Knizhnye sobraniya chastnykh lits. Biblioteki* [Books in Russia in the 17th Century: Book Publishing. Bookselling. Distribution of Books among Different Strata of the Population. Book Collections of Private Individuals. Libraries]. Leningrad, Nauka. 224 p.

Shamina, I., Shamin, S. (2020). Biblioteki russkikh monastyrey v nachale pravleniya Petra I: K voprosu o roli monastyrskikh sobranii v knizhnom potreblenii i razvitii knizhnogo rynka [Russian Monastic Libraries during Peter I's Early Reign: Their Role in the Dissemination of Books and the Development of Printing]. In *Cahiers du monde russe*. No. 1-2 (Vol. 61), pp. 129–143.

Shamina, I.N., Shamin, S.M. (2022). Sel'skie biblioteki v votchinakh Vologodskogo i Kolomenskogo arkhiereyskikh domov nakanune reform Petra I (po materialam opisaniya 1701–1703 gg.) [Rural Libraries in the Estates of the Vologda and Kolomna Bishops the Eve of Peter the Great's Reforms (Based on the Description of 1701–1703)]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. No. 4, pp. 61–68.

Sokolova, N.V. (2008). Opisaniye tserkovno-monastyrskikh vladeniy v protsesse sekulyarizatsii nachala XVIII v.: Opyt rekonstruktsii (na materialakh Nizhegorodskogo uyezda) [Description of Church and Monastery Lands during Secularization in the Early 18th Century: Experience of Reconstruction on Materials of Nizhny Novgorod Uyezd]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii: mezhvuzovskiy tematicheskyy sbornik nauchnykh trudov* [North-West in the Agrarian History of Russia. Inter-university Issue Related Collection of Scientific Works]. Kaliningrad, pp. 44–60.

Sokolova, N.V. (2013). Nizhegorodskie votchiny Amvrosieva Dudina monastyrya v nachale XVIII v. (zemlevladieniye, khozyaystvo, krest'yane, sel'skaya obshchina) [Nizhny Novgorod Estates of the Amvrosiev Dudin Monastery in the Early 18th Century (Land Ownership, Farming, Peasants, Village Community)]. In *Istoricheskyy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*. No. 6, pp. 550–558.

Sokolova, N.V. (2020). K rekonstruktsii sostava biblioteki Amvrosieva Dudina monastyrya v XVII v. [On Reconstruction of the Composition of the Library of Amvrosiev Dudin Monastery in the 17th Century]. In *Aktual'nyye problemy otechestvennoy istorii, istochnikovedeniya i arkheografii: K 90-letiyu N.N. Pokrovskogo*. Novosibirsk, Institute of History Siberian Branch of the Russian Academy of Science. Arkheografiya i istochnikovedeniye Sibiri. Iss. 39, pp. 223–231.

Sokolova, N.V. (2022). Opisanie vladeny Patriarshego doma nachala XVIII veka kak istochnik po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Description of the Patriarch House Possessions in the Early 18th Century as a Source on the History of the Russian Orthodox Church]. In *Istoricheskij kurier*. No. 2 (22), pp. 127–140. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (date of accesses 19.01.2023).